

за ними аргуса-печати: едва ли самому честному человѣку пріятно вѣчно сознавать себя подъ присмотромъ. Тѣмъ болѣе понятно, что люди, имѣющіе, при официальном или видномъ общественномъ положеніи, причины что-либо укрывать отъ гласности — терпѣли несказанныя муки подъ страхомъ печатнаго обличенія, и изощряли съ давнихъ поръ свой умъ, придумывая, какъ бы ограничить свободу печати въ странѣ.

Первая организованная попытка въ этомъ направленіи состоялась во время президентства генерала Гранта, и она такъ интересна, что мы приведемъ здѣсь ея сущность, несмотря на нѣкоторую техническую сухость затронутыхъ на судѣ вопросовъ.

Для уясненія нижеслѣдующаго, надобно имѣть въ виду, что каждый штатъ управляется своими законами и судами; федеральная же столица союза — Вашингтонъ и колумбійскій округъ, въ которомъ эта столица находится — состоятъ подъ юрисдикціей федеральнаго правительства союза, управляются чиновниками, назначаемыми президентомъ, и по законамъ, вырабатываемымъ для округа союзнымъ конгрессомъ. Положеніе колумбійскаго округа является, такимъ образомъ, совершенно исключительнымъ.

Въ іюнѣ 1870 года прошелъ въ палатахъ и подписанъ былъ президентомъ Грантомъ билль, въ силу котораго въ Вашингтонѣ учреждался полицейскій судъ, при одномъ судѣ, который назначался президентомъ, причемъ этому суду предоставлялась «первоначальная и исключительная юрисдикція надо всѣми проступками противъ Соединенныхъ Штатовъ, совершенными въ колумбійскомъ округѣ», за исключеніемъ тѣхъ, за которые полагается заключеніе въ исправительной тюрьмѣ; кромѣ того постановлялось, что преслѣдованіе можетъ возбуждаться этимъ полицейскимъ судомъ по простому обвиненію со стороны, безъ обычнаго формальнаго преданія обвиняемаго суду большимъ составомъ присяжныхъ, и безъ участія присяжныхъ при рѣшеніи дѣла.

Этотъ билль въ свое время не возбудилъ никакихъ почти комментаріевъ, такъ какъ онъ всѣми почитался относящимся лишь до однихъ жителей колумбійскаго округа, — и полицейскій судъ былъ въ свое время открытъ. Черезъ три года, однако значеніе этого суда представилось совершенно въ иномъ свѣтѣ. Charles Dana — издатель нью-іоркской газеты «Sun», вѣрный своей системѣ, постоянно изобличалъ всѣ нечестныя продѣлки административныхъ чиновниковъ и членовъ конгресса въ Вашингтонѣ, гдѣ продажность и спекуляція достигали, въ президентство Гранта, дѣйствительно колоссальныхъ размѣровъ. Въ то время въ Вашингтонѣ существовало нѣчто въ родѣ преступной